

Её кумир был настоящим перфекционистом, даже малейшее пятнышко на обуви он сразу же вытирал. Сяо Ю никогда не видела его в таком плачевном состоянии: растрепанные волосы, мятая одежда, лицо, испачканное слезами. Даже с закрытыми глазами было видно, что веки опухли от плача.

Сяо Ю взглянула с мольбой на Лю Дуна, стоявшего рядом с Цзян Юйяном. Тот выглядел глубоко погруженным в свои мысли, словно говоря: «Не мешай». Затем она посмотрела на Чжан Бинчэня, но тот лишь покачал головой.

Вернувшись на виллу, Лю Дун не стал обрушиваться с упреками, а мягко спросил:

— Ты голоден? Я приготовлю тебе кашу.

Не то чтобы он не хотел высказываться, просто... не мог заставить себя.

— Спасибо, брат Дун, я не голоден.

Сяо Ю, набравшись смелости, зашла в комнату кумира, забежала в ванную, намочила полотенце, выжала его и вернулась в гостиную.

— Кумир, приложи это к глазам.

— Спасибо.

Цзян Юйян взял полотенце и прижал его к глазам. Прохлада наконец смягчила жжение в глазах.

Никто не решался заговорить. Казалось, что даже при всех вопросах, которые крутились в голове, сейчас не время их задавать.

Наконец, Цзян Юйян сам нарушил молчание:

— Все уже знают о моем браке?

Лю Дун ничего не ответил, просто достал телефон и протянул его Цзян Юйяну. Тот, не раздумывая, быстро открыл Weibo.

Хэштег #ЦзянЮйянХэПэнчэнТайныйБрак уже «взорвал» топ.

Не вдаваясь в подробности, Цзян Юйян вернул телефон брату Дуну и тяжело кивнул.

Сяо Ю была настолько шокирована, что могла бы проглотить яйцо целиком.

— Когда это произошло?

— Четыре года назад.

Даже Лю Дун был поражен. Он думал, что это произошло недавно, что Цзян Юйян просто не успел ему сообщить. Но оказалось... четыре года назад.

Как же хорошо он скрывал это, даже не сказав своему агенту.

— Прости, брат Дун, я не хотел скрывать от тебя, просто...

Цзян Юйян закрыл глаза.

— У меня не было права говорить.

— И что ты теперь собираешься делать? Признаешь или будешь отрицать?

Хотя Лю Дун задал этот вопрос, он уже знал, что отрицать невозможно. Доказательства были железными, да и сам Цзян Юйян выглядел совершенно потерянным... он явно был глубоко влюблен.

Как и ожидалось, Цзян Юйян не стал упоминать о предстоящем разводе, лишь сказал:

— Я опубликую пост в Weibo и признаюсь.

— Спасибо, брат Дун, за управление общественным мнением и пиар. И еще...

Цзян Юйян сделал паузу.

— Я хочу взять перерыв, пока не вернусь в съемочную группу.

Сказав это, он достал телефон и начал писать пост.

Илу Юян V:

Я и господин Хэ Пэнчэн зарегистрировали брак четыре года назад, 17 августа. Мы не раскрывали эту информацию, так как моя профессия накладывает определенные ограничения, и я не хотел создавать ему неудобства и проблемы. Я искренне извиняюсь за сокрытие этой информации. Жизнь — это личное дело каждого, и я принимаю любые поздравления, а также и нелюбовь.

Кроме того, прошу СМИ не блокировать больницу. Это место, где спасают жизни, и там нужен свободный доступ. Также прошу не посещать съемочную площадку, я временно не буду участвовать в съемках.

Всё. Спасибо.

Лю Дун, прочитав этот лаконичный пост, слегка улыбнулся:

— Либо ты ничего не делаешь, либо устраиваешь такой переполох.

Цзян Юйян убрал телефон.

— Брат Дун, я хочу...

— Подожди немного.

Лю Дун понял, что он имел в виду.

— Вечером я тайком отвезу тебя в больницу.

— Нет, — Цзян Юйян покачал головой. — Я хотел сказать, что в управлении общественным мнением не нужно быть слишком жестким. Я... скоро разведусь.

Гром грянул среди ясного неба. Лю Дун был ошеломлен. Сяо Ю, которая только что

опубликовала комментарий «Счастья вам! Долгих лет!», смотрела на кумира с недоумением.

На этот раз Лю Дун не стал сдерживаться и громко потребовал:

— Объясни!

Цзян Юйян рассказал все, словно это была история о ком-то другом.

— Значит, — Лю Дун был на грани обморока, поддерживая голову рукой, — ты только что признался в браке, а теперь собираешься разводиться?

Цзян Юйян горько кивнул.

— Он сказал, что разведемся, как только вернется из командировки. Но...

Как бы он хотел, чтобы развод произошел прямо сейчас, чтобы Хэ Пэнчэн немедленно появился перед ним и сказал:

— Возьми документы, поехали в Бюро гражданских дел.

Как бы это было хорошо.

— Тогда зачем ты вообще признавался? — Лю Дун громко хлопал по журнальному столику. — Ты понимаешь, как это отразится на твоей карьере?!

— Понимаю. Но, брат Дун, — Цзян Юйян поднял голову и посмотрел на Лю Дуна, — это мой единственный шанс быть честным.

Вспомнив четыре года без признания, когда они были женаты, но никто об этом не знал, когда он хотел, чтобы весь мир знал, но мог лишь радоваться в одиночестве, Цзян Юйян снова почувствовал, как глаза наполняются слезами. С упрямством в голосе он сказал:

— Поэтому я должен признаться. Даже если завтра он очнется и скажет мне развестись, попросит удалить пост... я соглашусь.

Сяо Ю не сдержалась и разрыдалась. Видя, как её кумир страдает, она больше не хотела желать ему долгих лет счастья.

Глядя на эти решительные глаза, Лю Дун на мгновение вспомнил прошлое. Когда-то кто-то тоже смотрел на него с такой же решимостью и радостью:

— Дун, давай признаемся. Я не боюсь! Правда!

— Как хочешь.

Лю Дун развернулся и ушел, шаги его были неровными.

Молодой и талантливый актер и харизматичный президент компании внезапно объявили о своем браке, да еще и скрывали его четыре года. От мала до велика, наверное, нет никого, кто бы не знал об этом. Такой громкий скандал будет обсуждаться до конца года, хотя до лета еще далеко.

Цзян Юйян не обращал внимания на реакцию и комментарии в сети. Его мысли были уже в больнице, но он все еще оставался дома, не решаясь выйти.

Не потому, что боялся, а потому, что боялся встречи с родителями Хэ Пэнчэна, боялся, что они сочтут его недостойным, что они не примут его.

Обычно отношения между боссом и звездой начинались с содержания и взаимной выгоды. Хотя Цзян Юйян избежал этого, мнение других людей все равно оставалось. Конечно, если бы это были просто чужие люди, он бы не обращал внимания. Но это были родители Хэ Пэнчэна, люди, которых он должен уважать и почитать.

Когда стрелки часов показали три, Цзян Юйян наконец не выдержал и решил выйти, полностью замаскированный, торопясь, как вор.

В это время они, должно быть, уже ушли отдыхать.

С такими мыслями он вошел в больницу и столкнулся с Цзян Ланьсинь у дверей реанимации.

Их взгляды встретились, и Цзян Ланьсинь тоже не ожидала увидеть Цзян Юйяна в это время, её лицо выражало удивление.

Они сели на скамейку в коридоре, их тени легли на пол.

Цзян Юйян тихо заговорил:

— Простите... тетушка, вчера я не сказал вам правды.

Цзян Ланьсинь сразу же поняла:

— Это Пэнчэн не разрешил тебе говорить.

— Нет.

Цзян Юйян сразу же возразил.

— Это... наше общее решение.

К сожалению, Цзян Юйян был плохим лгуном, особенно перед старшими: глаза бегали, руки нервно теребили край одежды.

Цзян Ланьсинь заметила это, но не стала указывать, лишь спокойно сказала:

— Ничего страшного. Чувства — это ваше личное дело. Как бы то ни было, мы с его отцом не будем вмешиваться. Теперь мы одна семья.

Цзян Юйян, уже настроившийся на худшее, смотрел на Цзян Ланьсинь с недоумением, словно ребенок, не понявший объяснения учителя.

Цзян Ланьсинь улыбнулась и молча кивнула: именно так, как ты понял.

Цзян Юйян почувствовал, как сердце сжалось:

— Спасибо... тетушка.

Заметив его неловкость, Цзян Ланьсинь добавила:

— Если не привык, можешь пока не менять обращение, называть меня тетушкой тоже хорошо.

В отличие от высокомерных и деспотичных матерей из богатых семей, Цзян Ланьсинь была настоящим исключением — понимающей и доброжелательной.

— Тетушка, может, вы пойдете отдохнуть? Я останусь здесь.

Цзян Юйян заметил усталость в её глазах.

— Дома я все равно не усну, так что разницы нет.

Цзян Юйян подумал и добавил:

— А вы поели? Я могу купить кашу.

Цзян Ланьсинь спросила его:

— А ты поел?

— Нет.

Цзян Юйян покачал головой.

— У меня нет аппетита.

— У меня тоже.

Цзян Ланьсинь смотрела на его глаза с сочувствием.

— Глаза опухли от слез.

Цзян Юйян вспомнил, как потерял самообладание перед старшими, и смущенно улыбнулся, показав ямочки на щеках.

— У Пэнчэна тоже есть ямочки.

Цзян Юйян слегка удивился, затем кивнул:

— Но он редко улыбается.

Не переживай, Ян-Ян, всё будет открыто.

P.S.: Второстепенная пара — это Лю Дун и его вторая половинка!

<http://bllate.org/book/16918/1557578>